

Глава 68. Приготовление мяньцзинь на пару

—

Цзи Жунся решил сразу же попробовать. Он взял оставшееся после него и Гу Танцзиня тесто, положил в котёл и приготовил на пару. Когда оно сварилось, разрезал.

— Ого, здесь столько отверстий! Если обмакнуть в соус, должно быть очень вкусно.

Цзи Жунся взял соус для кушуйцзи и тут же вспомнил:

— Как насчёт этого? Я как раз приготовил много... Ой, точно! Среди ингредиентов есть продукты, которые дал маленький мастер. Их нельзя использовать ни для чего, кроме приготовления блюд на продажу. Придётся сделать ещё одну порцию.

Цзи Жунся быстро приготовил соус. В целом он был похож на соус для кушуйцзи, только Цзи Жунся подумал, что в этих пористых кусочках мяньцзинь будет много места для соуса, поэтому сделал его вкус немного менее насыщенным.

Он нарезал мяньцзинь небольшими кусочками и сложил на тарелку.

Цзи Жунся подцепил палочками один кусочек, обмакнул в соус и отправил в рот, а затем взял второй, обмакнул его и протянул Гу Танцзиню.

И правда, эта штука отлично впитывала соус! Мяньцзинь был упругим и жевательным, а стоило откусить, как из отверстий выступал сок!

Гу Танцзинь тоже впервые пробовал нечто с такой текстурой. Для него это было очень необычно.

— М-м, вкусно. Сегодня будем есть это.

Сегодня на завтрак Цзи Жунся приготовил жареный сельдерей с измельченной свининой и поджарил несколько тонких лепёшек, а мяньцзинь можно было считать небольшой закуской.

Гу Танцзинь помог ему вынести нарезанный мяньцзинь и соус и поставил всё на стол во дворе.

Яо Тяньлань спросила:

— Почему сегодня опять столько всего приготовили?

— Просто заодно сделал, пока промывал крахмал. Матушка, попробуй. С соусом вполне неплохо, — сказал Цзи Жунся, вытирая руки и выходя из кухонного помещения.

Он первым делом направился к месту, где стояло ароматное мыло, открыл крышку бамбуковой трубки и ткнул пальцем.

Мыло уже стало довольно твёрдым, но, похоже, ещё не застыло окончательно.

Гу Танцзинь тоже подошёл, осторожно надавил на мыло и сказал:

— Ещё нужно немного подождать. Посмотрим вечером.

— Хорошо. Оказывается, его и правда нужно так долго ждать. Мало того что перемешивать

приходится столько времени, так потом ещё нужно, чтобы оно застыло и высохло.

Цзи Жунся, человек нетерпеливый по натуре, очень хотел сразу увидеть готовый результат.

— Не спеши, — сказал Гу Танцзинь, взял его за руку и платком вытер палец, которым тот только что трогал мыло.

Яо Тяньлань подцепила кусочек мяньцзинь, обмакнула в соус и откусила.

Соус тут же выступил из отверстий!

Аромат соуса смешался с запахом теста — получилось очень душисто.

— Интересно, какой он будет на вкус, когда остынет. Горячим вполне неплох.

Яо Тяньлань уже привыкла, что Танцзинь и Ся-гэр время от времени готовят что-нибудь вкусное, поэтому даже не стала подробно расспрашивать, что это значит — «промыть тесто».

Гу Чуньцай кивнул:

— Вкусно.

— Эй, старик, а как ты думаешь, в семье Тао всё ещё ищут того, кто войдёт в дом зятем? — неожиданно спросила Яо Тяньлань за едой.

Гу Танцзинь и Цзи Жунся, только что севшие за стол, тоже невольно посмотрели на Гу Чуньцай.

— Думаю, ещё ищут. Если найдут подходящего человека, брат Тао наверняка пригласит нас на свадебный пир, — ответил Гу Чуньцай.

Яо Тяньлань кивнула.

— А что, хочешь кого-нибудь им сосватать? Так ведь сначала нужно найти человека. Уже кого-то присмотрела?

Гу Чуньцай слишком хорошо знал Яо Тяньлань, поэтому совершенно невозмутимо задал этот вопрос.

Глаза Цзи Жунся загорелись.

Он продолжил есть, но наострил уши и принялся тайком слушать.

Гу Танцзинь не удержался от вздоха: его фулан и правда был таким милым. Хотя слушать ведь можно было совершенно открыто.

Гу Танцзинь завернул немного сельдерея с мясом в тонкую лепёшку и положил рядом с Цзи Жунся. Тот машинально взял и откусил.

Но мыслями он сейчас был целиком занят Яо Тяньлань и Гу Чуньцаем и даже не посмотрел на еду.

Гу Танцзинь с улыбкой взял палочки и продолжил есть.

Яо Тяньлань сказала:

— Того мужчину, который часто приходит к нам есть. Фамилия Линь, зовут Линь Дуншань. Я разузнала: он младший сын в семье, уже отделился от родных, немного умеет работать кузнецом, только беден.

— Беден и всё равно приходит сюда есть? Не слишком надёжный, наверное, — нахмурился Гу Чуньцай.

Еда, питьё, разврат и азартные игры... Хотя их семья и зарабатывала продажей еды, Гу Чуньцай признавал: тратить деньги на еду тоже было способом растратить деньги.

Иногда позволить себе что-нибудь вкусное — ничего страшного. В конце концов, человеку ведь тоже нужно хоть чем-то себя радовать.

Но постоянно ходить есть вне дома — уже другое дело.

— Он ведь ничего дорогого не заказывает. Всего лишь покупает немного шэнцзяня. Почему сразу ненадёжный? К тому же он беден потому, что у него нет ни дома, ни земли. А немного денег на жизнь у него, должно быть, всё-таки есть, — поспешно объяснила Яо Тяньлань.

Гу Чуньцай только тогда кивнул и спросил:

— А чем занимается? И правда хочет войти в чужую семью зятем?

— Сейчас работает грузчиком на пристани. Думаю, не против. Вчера, когда людей было мало, я потихоньку его расспросила. Возвращаться в прежнюю семью он всё равно не хочет. Родители им особо не интересуются, так что сейчас он фактически один. Думаю, дело может выгореть.

Услышав это, Гу Танцзинь и Цзи Жунся наконец поняли, о ком говорит Яо Тяньлань.

Они переглянулись.

Они ведь знали только лицо этого постоянного посетителя, а имени его не знали!

— Матушка, прошло ведь всего несколько дней! Он совсем недавно начал приходить в ресторан, а ты уже всё о нём разузнала? — удивился Цзи Жунся.

Они с Танцзинем даже не знали, как зовут Линь Дуншаня. А мать уже выяснила.

Раньше Линь Дуншань покупал еду у уличной торговой палатки и в ресторан вообще не заходил. Сколько же времени прошло, а она уже успела узнать о нём всё?

Яо Тяньлань улыбнулась:

— Так уже пару дней прошло. Я смотрела, как он один приходит покупать еду и ничего не несёт домой. Сразу видно, что он ещё не взял себе фулана и не женился. Вот я и решила расспросить.

— Твой дядюшка Гэ много чего знает, а Гуань Далан ещё и помог мне разузнать. Смотри: от семьи он отделился, с родными не близок, не против войти в чужую семью зятем, большую часть денег тратит на еду. Похоже, за ним не водятся никаких грязных дел. Мне он кажется вполне неплохим. Если вашему дядюшке Тао тоже покажется подходящим, пусть сам всё

разузнает.

— Ваш дядюшка Тао знает много людей, так что его не так просто обмануть.

Цзи Жунся немного подумал:

— Человек вроде нормальный. Часто приходил к нашей палатке завтракать, покупал несколько шэнцзяней и ещё маньтоу. Это ведь он первым начал так есть. Голова у него работает быстро, не дурак.

Что же до характера... Цзи Жунся всего лишь продавал ему завтрак и не так уж много с ним общался. На первый взгляд человек казался хорошим, но сказать наверняка, какой у Линь Дуншаня характер, он не мог.

— Тогда хорошо. Найду время и скажу вашему дядюшке Тао. А получится или нет — это уже от них самих зависит.

Услышав, что Ся-гэр тоже так считает, Гу Чуньцай удовлетворённо кивнул.

За разговорами завтрак незаметно закончился.

Поначалу Гу Чуньцай собирался сам найти Тао Синшэна, но потом вспомнил, что тот сейчас служит в уездной управе. Тогда Яо Тяньлань сказала, что сама ходит к Ши фулану и всё расскажет. Если же Гу Чуньцай пойдёт туда и кто-нибудь услышит, о чём они говорят, что станет с репутацией Юэ-гэра?

Гу Чуньцай признал, что в этом есть смысл. После завтрака, пока на улице было ещё мало людей, Яо Тяньлань отправилась туда.

Гу Танцзинь проверил семена риса и обнаружил, что они уже проросли. Он сказал Цзи Жунся:

— Сегодня мне нужно сначала посадить семена.

— Опять в поле? Тогда возвращайся пораньше. В эти дни солнце жаркое, — напомнил Цзи Жунся.

— Хорошо.

Гу Танцзинь переоделся в старый короткий хэбэй, закинул за спину семена риса и ушёл.

Цзи Жунся вернулся во двор. Гу Чуньцай почувствовал, что теперь ему особо нечему учить Ся-гэра, поэтому, воспользовавшись свободным временем, он устроился в тени двора и принялся замешивать тесто, которое понадобится сегодня.

В последние дни стало больше людей, заказывавших блюда, приготовленные Ся-гэром, поэтому у него самого появилось больше свободного времени. Даже место для замешивания теста теперь мог выбирать.

Хотя кухня была большой, она не была такой светлой и просторной, как двор. Да и сейчас солнце ещё не припекало, так что сидеть во дворе было приятнее.

Цзи Жунся вошёл на кухню и проверил, не осталось ли каких-нибудь дел, которые нужно было сделать заранее. Все продукты были подготовлены, крахмал промыт — похоже, работы не осталось.

Он потянулся:

«Маленький мастер, давай займёмся заданием по улучшению ресторана».

Без дела сидеть было невозможно. Цзи Жунся нужно было самому найти себе занятие.

«Хорошо, хозяин».

Перед Цзи Жунся снова появился знакомый светящийся экран.

Система Бога Кулинарии сказала:

«Хозяин может выбрать любую область, которую хочет улучшить. Система выдаст соответствующее задание».

Цзи Жунся без колебаний выбрал кухню.

А как же! Это же его поле боя. Остальными местами можно заняться потом, а кухню необходимо привести в порядок в первую очередь.

[Динь! Выбрана область для переоборудования: кухня.]

[Задание по улучшению ресторана: привести кухню в состояние полной чистоты и порядка.]

[Срок выполнения: один день.]

[Награда: один скрытый маленький холодильник, одна скрытая духовка, шесть скрытых шкафов, один скрытый контейнер для передачи продуктов, одна машина для очистки пола, пять цзиней средства для уборки кухни.]

Цзи Жунся огляделся по сторонам и совершенно не увидел, что здесь может быть грязным.

Ладно. Если Система говорит, что грязно, значит, грязно.

Столько наград просто так не получить.

Цзи Жунся засучил рукава, достал самое дорогое ароматное мыло в доме, набрал воды и нашёл тряпку.

Все заранее подготовленные продукты он перенёс в комнату, где они с Гу Танцзином жили, чтобы во время уборки случайно не испачкать еду.

Он принялся убирать всё сверху донизу, не пропуская даже дрова. Дрова он тоже аккуратно сложил.

Ну уж нет! Он не верил, что здесь ещё может остаться хоть капля грязи!

Разные приправы Цзи Жунся тоже рассортировал и аккуратно расставил.

Небольшие котелки и прочую кухонную утварь, убранную в деревянный ящик и покрытую пылью в ожидании зимы, он тоже перемыл.

Увидев, что Ся-гэр затеял генеральную уборку, Гу Чуньдай закончил замешивать тесто и пришёл помочь.

Цзи Жунся тут же встревоженно спросил мысленно:

«Если человек сам вызвался помочь, это ведь не считается, что я ленюсь? Ты ведь не объявишь потом задание проваленным?!»

Отец хочет помочь — не мог же он просто выгнать его!

Система Бога Кулинарии: «.....»

«Изначально никому не разрешалось помогать. Но с учётом особой ситуации хозяина вам трудно самостоятельно убираться, не подвергаясь влиянию окружающих. Поэтому ограничение смягчено. Если большую часть уборки выполняет сам хозяин, это не считается нарушением. Можете не беспокоиться. Я очень гуманная система. Если в ваших действиях будет проблема, система предупредит хозяина, но намеренно придирается не станет».

Услышав это, Цзи Жунся принялся работать ещё усерднее.

Нельзя же позволить отцу сделать слишком много! Иначе он сам не выполнит задание!!!

Гу Чуньцай лишь думал, какой Ся-гэр трудолюбивый и проворный. Его старые кости за ним совершенно не поспевали.

Яо Тяньлань ушла быстро и вернулась тоже быстро.

От восточной части города до южной она добралась меньше чем за один час.

Такое возможно только если всю дорогу идти быстрым шагом.

Когда она вернулась, в руках у неё была небольшая корзинка. В корзинке стояла большая миска козьего молока и лежали сушёные дикорастущие овощи.

Гу Чуньцай отложил тряпку и вышел из кухни:

— Зачем ты ещё столько всего принесла?

Яо Тяньлань поставила всё на стол во дворе:

— Ши фулан как раз переживал из-за дела Юэ-гэра. Я только пришла и всё рассказала, как он обрадовался. Сказал, что остальное разузнает сам, а если человек окажется подходящим, позовёт сваху. Вот ещё и это мне дал. Я не хотела брать, а он силой сунул в руки и велел обязательно забрать. Я боялась, что козье молоко расплескается, поэтому не стала с ним спорить.

— Если всё получится, это будет хорошее дело.

Гу Чуньцай потёр поясницу. Ся-гэр так тщательно убирал кухню, что поясница уже начала болеть.

— Что ты там делал, что весь взмок? — спросила Яо Тяньлань, взяла полотенце и вытерла старику пот.

— Ся-гэр убирал кухню, я немного помогал. Уж больно ловко он работает. Старый я, за ним уже не поспеваю, — сказал Гу Чуньцай, потянувшись.

— Ха! Ты ещё хочешь с Ся-гэром тягаться? Посмотри, весь измучился. Подумаешь, уборка. Отдохни, я сама пойду помогу.

Яо Тяньлань с корзинкой направилась в кухню.

Но, едва дойдя до двери, она изумлённо остановилась и даже не решилась войти.

Неужели это их кухня?!

Всю пыль со стен тщательно смели, деревянные стены по обе стороны были вытерты дочиста, даже дрова лежали идеально ровной стопкой.

Не говоря уже о железном горшке, который был отмыт до блеска!

Яо Тяньлань едва узнавала собственную кухню.

— Матушка, еду пока поставь в нашей с Танцзином комнате, потом принесём обратно, — сказал Цзи Жунся.

Он убирался не как попало, а по порядку.

Сначала вынес всю еду, чтобы освободить очаг. Затем поставил лестницу и начал сверху вниз сметать пыль и протирать деревянные стены.

Когда закончит уборку, он собирался занести продукты обратно и всё расставить.

Пока же еде здесь было не место.

— А, хорошо.

Яо Тяньлань растерянно отнесла корзинку в комнату, где жили Ся-гэр и Танцзинь.

Только после этого она вернулась помогать.

Пол на их кухне был выложен каменными плитами. Вокруг всё было деревянным и легко могло загореться, поэтому каменный пол обеспечивал дополнительную безопасность. К тому же в деревне Тундун была каменная мастерская, а каменные плиты стоили дешевле кирпича, поэтому кухню выложили именно ими.

Обычно пол подметали, но эти камни по-настоящему никто не мыл.

А Цзи Жунся решил вытереть каждый камень!

В душе он подумал: если даже после этого задание не будет выполнено, он сдастся. Не получилось — так не получилось.

Яо Тяньлань проработала вместе с ним время одной палочки благовоний и почувствовала, что больше не выдерживает. Гу Чуньцай увидел это и рассмеялся:

— А сама говорила, что я ни на что не годен. А ты ещё хуже! Ещё и до меня не дотягиваешь.

Он отправил её отдохнуть, а сам пришёл помогать.

— Ся-гэр, если сегодня не успеешь, можно закончить завтра. Наша кухня и так не грязная, не

изводи себя, — уговаривал его Гу Чуньцай, помогая.

Цзи Жунся покачал головой:

— Ничего.

Он всё больше входил во вкус. Ну уж нет! Он не собирался сдаваться и должен был закончить!!!

Ещё через время одной палочки благовоний Цзи Жунся полностью привёл кухню в порядок.

[Динь! Отправить задание на проверку?]

Цзи Жунся, опираясь на очаг и тяжело дыша, поспешно ответил мысленно:

«Да, отправить».

[Отправка успешна.]

[Сканирование...]

[Сканирование завершено.]

Сердце Цзи Жунся замерло.

[Динь! Задание выполнено.]

[Награда выдаётся...]

[Награда выдана.]

Цзи Жунся плюхнулся на маленькую скамеечку, на которой обычно сидел, подкладывая дрова в очаг.

Господи, слава богу! Хорошо, что задание выполнено. Иначе он от усталости действительно мог начать ругаться.

Цзи Жунся глубоко выдохнул.

— Отдохни немного. Ся-гэр, ты такой нетерпеливый. Делал бы помедленнее, — Яо Тяньлань принесла ему чашку чая. — Сегодня откроем ресторан немного позже, отдохни ещё. Упрямый же ты ребёнок.

Цзи Жунся взял чай:

— Я... я просто хотел поскорее закончить.

Срок задания ведь был всего один день!

Когда Яо Тяньлань ушла, Цзи Жунся тут же огляделся:

«Маленький мастер, ты уже выдал награду?»

«Выдал», — ответила Система Бога Кулинарии.

Цзи Жунся вздохнул:

«Удивительно. Я вообще не вижу, чтобы здесь что-нибудь изменилось».

«Нужно, чтобы я всё объяснила хозяину?» — спросила Система Бога Кулинарии.

Цзи Жунся махнул рукой:

«Потом. Я так устал, что даже вставать не хочу. Мне надо скорее отдохнуть, иначе потом даже готовить не смогу».

Ему, конечно, было очень любопытно, но усталость явно победила любопытство.

«Ничего страшного. Я в любой момент могу всё объяснить хозяину», — сказала Система Бога Кулинарии.

Гу Танцзинь, закончив с посадкой риса, поспешил вернуться, боясь задержать открытие ресторана к полудню.

Едва войдя во двор, он увидел Ся-гэра, сидевшего в кухне спиной к двери, а родителей — пьющих чай в тени двора.

Убедившись, что всё в порядке, он, как обычно, сначала пошёл помыться и переодеться.

Когда Яо Тяньлань принесла ему одежду, она не удержалась:

— Ся-гэр сегодня совсем вымотался. Ты поговори с ним, пусть не торопится. Работать тоже нужно потихоньку, куда спешить?

Она сама, даже просто помогая, почувствовала усталость, не говоря уже о Ся-гэре.

Гу Танцзинь: «?!»

Что же маленький мастер и Ся-гэр успели натворить, пока его не было?

—

<http://bllate.org/book/17885/2150677>